

Мария Бокова: «Это похороны культурного наследия!». Эксклюзив

Журналист Бабра в третий раз поговорил с председателем томского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) **Марией Боковой**.

– Мария Николаевна, дом на Октябрьской, 56 признали самовольной постройкой, но он как стоял, так и стоит. В какой срок его должен снести собственник?

– В течение шести месяцев с момента вступления решения суда в законную силу. Решение было принято 11 февраля 2025 года, 25 февраля изготовлена мотивировочная часть. Они (ответчики), конечно, подали апелляционную жалобу, но с пропуском срока для подачи (им нужно было подать 25 февраля, а они это сделали 26 февраля и 4 апреля). И вот 24 апреля прошло, надеемся, последнее судебное заседание – собственник подал заявление о продлении срока для подачи жалобы. Суд в восстановлении срока отказал. Владелец дома и участка, надо сказать, ведет себя очень покладисто. Правда, в августе будет год, как он предлагал заключить мировое соглашение. Мы сразу были открыты к сотрудничеству: мировое так мировое. Потому что в соответствии с процессуальным законом мировое соглашение может быть заключено на любой стадии судебного процесса, в том числе и на стадии исполнительного производства. Застройщик был готов разработать проект – привести дом в соответствие с действующим постановлением администрации Томской области от 14 июня 2012 года № 226а «Об утверждении границ зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории города Томска, режимов использования земель и градостроительных регламентов в границах данных зон охраны». Однако представители застройщика были настроены иначе и на вопрос суда о возможности заключения мирового соглашения ответили отказом. Сегодня ответчики согласны демонтировать только один этаж. В суде я также ссылалась на требования, которые установлены приказом Минкульта №1055 «Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения федерального значения город Томск Томской области». Суд слушал внимательно. Но самое интересное, что в решении суда об историческом поселении вообще ничего не сказано. Ссылка была только на постановление №226а и на результаты экспертиз.

Экспертиз? А сколько их было?

– Экспертизы в этом процессе было две. Меня, конечно, неприятно удивило, что Октябрьский районный суд проигнорировал такой важный документ, но, тем не менее, решение состоялось – полный снос.

– Но ведь и собственника понять можно. Ему выдали официальное разрешение на строительство, он и построил...

– Да, я понимаю, и мы давно об этом говорим. Вот нисколько не хочу обеливать застройщиков, но я считаю, что здесь действительно больше претензий к чиновникам. Это и комитет по охране объектов культурного наследия Томской области, возглавляемый госпожой Еленой Перетягиной, и бывший департамент архитектуры и градостроительства, который сейчас упразднен, – именно они «дали добро» на возведение дома на Октябрьской, 56. Сейчас, повторю, представители собственника начинают работать над проектом приведения дома в надлежащий вид. Они попросили содействия в проведении историко-культурной экспертизы, потому что в Томске трудно найти эксперта в этой сфере.

– А на что конкретно им нужно пойти ради мирового соглашения?

– Однозначно нужно будет снять два этажа, то есть добиться разрешенной высотности. Причем правильно определить планировочную отметку земли, поскольку собственник земельного участка путем его отсыпки, поднял эту отметку на 1,7 метра, что установлено судебной экспертизой. Застройщик немного превысил (на 3%, если не ошибаюсь), площадь застройки, но, я думаю, эти 3% можно было бы простить. При этом необходимо решить вопрос с основными строительными материалами, второй этаж должен быть деревянным. В общем, мы не против мирового. Но, естественно, с соблюдением всех процедур. Я объяснила, что мировое соглашение носит характер судебного акта, обязательного к исполнению, – оно утверждается судом и должно быть заключено, оформлено в полном соответствии с законом. Разговаривала с начальником департамента правового обеспечения мэрии, который в суде представлял интересы истца, – они, в принципе, тоже готовы пойти на мировое: мы, говорит, не монстры. И надо понимать, что там семья, там дети несовершеннолетние... Конечно, мы пойдем навстречу, но при условии соблюдения действующих регламентов.

Вернемся к Елене Перетягиной. Почему она безнаказанно раздает разрешения на строительство направо и налево?

– Прежде всего отмечу, что Елена Перетягина не выдает разрешения как таковые, она согласовывает архитектурные решения и проектную документацию, при этом обязана рассматривать заключение государственной историко-культурной экспертизы и размещать это заключение на официальном сайте комитета для публичного обсуждения. Комитет Перетягиной в данном случае поступил мудро. Сначала согласовал, потом – после нашего обращения в прокуратуру – заметил там признаки самовольного строительства и отсутствие заключения аттестованного государственного эксперта. Но я считаю, что это злоупотребление правом и недобросовестное поведение. Люди же свои деньги вкладывают, и это надо понимать. Мы обращались в департамент архитектуры по поводу того, выдавалось ли разрешение. И нам пришел официальный ответ, что в данном случае решение собственника о планируемом строительстве носит уведомительный характер, что это ИЖС (индивидуальное жилое строительство – Бабр), а потому разрешение и проведение экспертизы не требуются. Но давайте понимать, где строительно-техническая экспертиза, а где историко-культурная! Такое ощущение, что люди совершенно не понимают, о каком районе и о какой территории идет речь. Ну и, конечно, закрадываются подозрения о коррупционной подоплеке... Ситуация на самом деле очень интересная, как я уже говорила, они отсыпали земельный участок, тем самым якобы понизили высотность дома. Но если убрать эту насыпь, там получится полноценный пятиэтажный дом. Замечу, что и сейчас, для приведения в соответствие с регламентами высотных параметров объекта, сторона застройщика рассматривает вариант засыпать полностью «цокольный» этаж, как я поняла, повесить еще раз уровень земельного участка.

– На Шишкова, 32 стоит кирпичный особняк. Можете рассказать историю его появления?

– Да, это давняя история. Мы пытались с ним бороться. Дом был построен в 2011 году, но, к большому сожалению, только в 2012 году было принято постановление №226а. Они, что называется, успели запрыгнуть в последний вагон. Там – во всяком случае, со слов застройщика – был в полной мере задействован господин Евгений Паршуту (осужденный за организацию злоупотребления должностными полномочиями экс-заместитель губернатора Томской области – Бабр). Мы тогда объединились с жителями и обратились к Евгению Валерьяновичу. Это здание возвела женщина по фамилии Иванова. Ну и построила она его как ИЖС. Однако это офисное здание – долгое время там не было жалюзи, и мы видели, что там размещался офис, работала компьютерная техника. Особенно это не скрывалось. Согласно информации из интернета, здесь размещалось ООО «Служба инвентаризации земель». Когда там залили сплошную бетонную подушку, соседние дома стало подтапливать. Люди, разумеется, стали возмущаться. Иванова заявила, что работает у Паршуту. Мы написали Паршуту – он говорит: «Она давно уволена, а разрешение мы ей дали на ИЖС». Вот и все. И ничем это, в общем-то, не закончилось. Нас отфутболили, грубо говоря. Но визуальное особняк на

Шишкова, 32, как и на Октябрьской, 56, является дисгармоничным объектом и выбивается из окружающей исторической застройки, нарушая ее целостность. Ранее на Шишкова, 32 стоял двухэтажный дом, на первом этаже размещалась «Булочная», при этом деревянный дом был в три раза меньше того, что мы сейчас имеем. Под застройку был передан земельный участок в состав которого вошла половина городского скверика, где размещалась детская площадка.

–
На

«Болоте» (исторический район Томска) как будто увеличилось число сгоревших и полусгоревших домов. Это так?

– Сгоревшие дома – это тема очень интересная и трагичная для Томска. И начну я, наверное, издалека. 22 июля 2024 года вступил в силу проект исторического поселения. И мы были сильно разочарованы, когда увидели последнюю редакцию проекта на итоговом совещании в Министерстве культуры... Там есть серьезные технические ошибки, которые по каким-то причинам внесли специалисты Минкультуры, когда правили текст по требованию Минюста. Из-за этих ошибок проект имеет противоречия в некоторых разделах. Как его исполнять, если здесь говорится одно, а строчкой ниже написано совершенно иное? То есть все, считайте, что этот раздел нерабочий.

– Вы думаете, это ошибки? Может быть, это было сделано намеренно?

– Мы думаем, что намеренно, потому что об этих ошибках мы указывали ранее – еще когда проект был на стадии подготовки. Более того, на общественное обсуждение была выставлена другая редакция приказа, и мы все были знакомы с ней. Согласно этой редакции, например, у нас в предмет охраны исторического поселения попадали памятники культуры (включая вновь выявленные) и ценные градоформирующие объекты. Из последней редакции, которую сотрудники департамента государственной охраны объектов культурного наследия направили в Минюст на регистрацию, памятники и вновь выявленные объекты убрали из предмета охраны.

– Убрали?! Потому что памятники и так охраняются законом?

– Да. По мнению представителей Министерства культуры и, в частности, департамента государственной охраны, практическое решение вопросов об охране объектов культурного наследия России излишне зарегулировано и отягощено избыточными процедурами. Охрана памятников регулируется законом 73-ФЗ и нагружать проект исторического поселения Томска излишним регулированием вопросов по сохранению предмета охраны и, в частности, перечнем памятников и ВОКН нецелесообразно. Напротив, нужно ослаблять действующие требования – то есть давать свободу инвесторам, чтобы брали эти дома, запускали их в

хозяйственный оборот. Мы когда узнали об этом, обратились в Минкульт с возражением, сославшись на разъяснительное Письмо Министерства культуры РФ от 30 апреля 2015 года № 164-01-39-ГП «О разработке комплекса мер по сохранению и развитию исторических поселений», которое, наряду с другими правовыми актами, легло в основу разработки предмета охраны. В нем четко прописано, что в предмет охраны включаются все объекты культурного наследия. Представители Минкульта сказали нам, что это письмо устарело, т.е. неактуально. Что значит «устарело»? Оно не отменено, оно является действующим. Мы его видим во всех правовых системах – и в «Гаранте», и в «Консультанте». В итоге выяснилось, что письмо актуально, хоть оно и имеет рекомендательный характер. Хочу подчеркнуть, что указанный комплекс мер был разработан ведомством во исполнение поручения президента РФ от 11 октября 2012 года № Пр-2705 (третий абзац подпункта «б» пункта первого) с целью развития и защиты исторических поселений... При этом в Министерстве культуры РФ нас попросту обманули, пообещав-таки на рабочем совещании вернуть прежнюю редакцию проекта. То есть возратить в предмет охраны исторического поселения все включенные в Единый государственный реестр памятники и выявленные объекты культурного наследия. Однако проект ушел на регистрацию в Минюст РФ без изменений. В общем, это безобразие просто какое-то! Откуда идет саботаж? Тут вспоминается пословица о том, что «рыба гниет с головы». О чем говорить здесь, на местах, если эта зловердная политика идет от Министерства культуры?

– То есть лучше бы проект исторических границ вообще не принимали?

– Нет. Проект, однозначно, нужен! Даже с теми ошибками, которые были допущены в некоторых разделах, эти ошибки устранимы. Проект исторического поселения был вынесен на плечах ВООПИиКа. Мы были соавторами этого проекта. Есть такой инструмент как внесение изменений в приказы. И мы будем готовить свои рекомендации. В чем главная проблема? Если памятники у нас хоть как-то защищены, то вновь выявленные объекты – после того, как их исключили из предмета охраны – они не защищены абсолютно, как показывает практика. Региональный комитет (Елена Перетягина) может в любой момент своим решением лишить объекты статуса вновь выявленного. У нас таких «беззащитных» объектов – 183.

– Уже после утверждения исторических границ города ООО «Инком» уничтожило два здания на улице Розы Люксембург (12 и 14), относившихся к ЦГФО. Что вам известно об этом?

– Немного не так. Эти объекты были в уже утвержденном Минкультом предмете охраны, но не были – в утвержденном Минюстом. И буквально накануне утверждения их снесли. Более того, в конце мая 2024 года мы подавали Перетягиной заявление о признании их объектами культурного наследия. Согласно закону, что в течение 90 дней после поступления такого заявления никакого сноса быть не может. Ответ о том, что нам отказано, мы получили в октябре, когда дома уже были разрушены. Каким образом наш комитет исполняет федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»? Где контроль? Они почему допустили снос? Якобы там было какое-то решение суда, что они подлежат сносу. Ну извините, когда было принято это решение, комитет не был привлечен к делу... Вообще-то нарушены права! Мы столько раз обращались в прокуратуру, чтобы там проверили деятельность комитета по охране наследия – тишина! И еще был один снос 10 мая 2025 года на улице Октябрьская, 49 был снесен одноэтажный деревянный дом из утвержденного и зарегистрированного в Минюсте перечня ценных градоформирующих объектов...

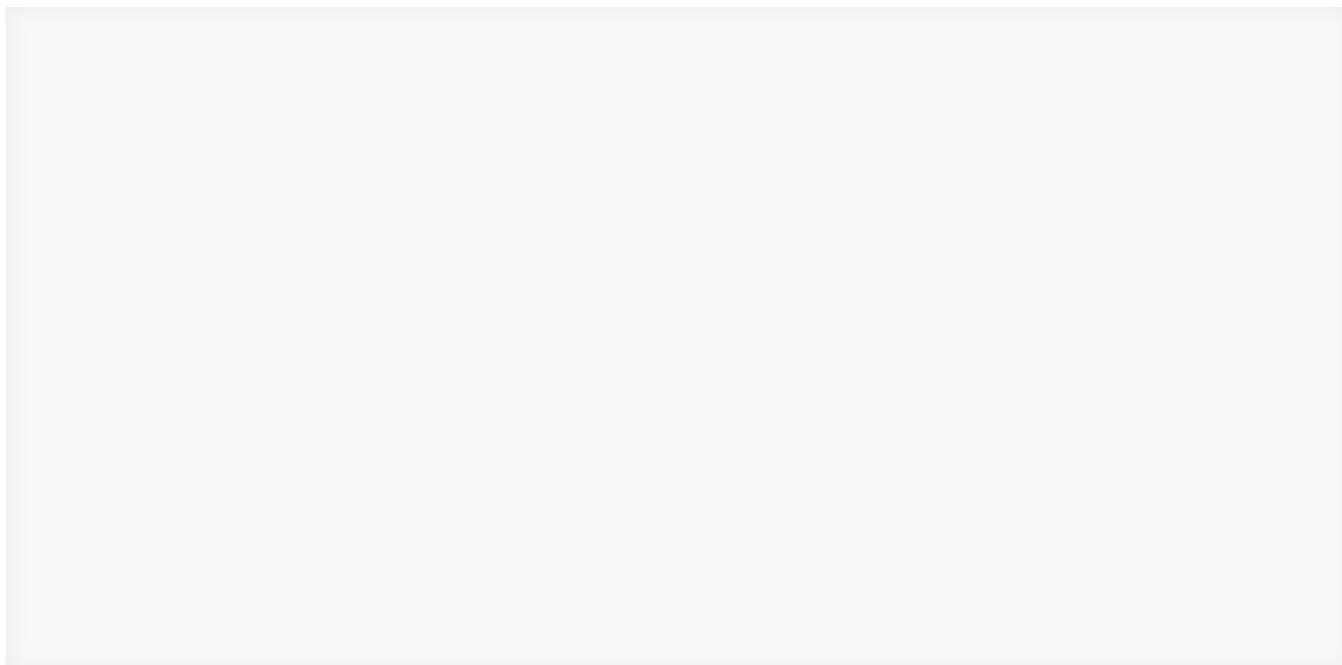
– Мария Николаевна, вернемся к обугленным домам на «Болоте»?

– Да, потом (после регистрации проекта исторического поселения в Минюсте) пошли пожары. От огня пострадали дома на Гоголя 43, Крылова, 8, Никитина, 33 на Лермонтова сгорели три здания – 19, 21, 23. И есть инсайдерская информация, что в планах администрации снести все эти «деревяшки», которые пребывают в аварийном состоянии, и уже строить на их месте что-то. На Никитина, 33 дом снесли бульдозером, причем по программе «Дом за рубль». Мэрия согласовала, но им якобы это преподнесли так: объект снесут при помощи техники, потом переберут все в другом месте, и аутентичные материалы будут использоваться для восстановления дома. Вопрос: что после сноса техникой можно выбрать из груды обломков? Я наблюдала, как рушат дома экскаваторами – они ломают бревна, доски, кирпичную кладку. О какой переборке может идти речь? То же самое на Крылова, 8. Дом сначала горел, потом собственнику разрешили снести пострадавшую от пожара стену этого здания, но он снес все под ноль! А ведь там были калиброванные бревна. Там абсолютно чистая площадка сейчас! Это программа «Дом за рубль». Мы уже говорили с вами, что она малоэффективна, контроля нет, но она еще и бывает зловердной.

Другая беда – капремонт, не так ли? В Татарской слободе заменили историческую, резную крышу современной – из дешевого белого профнастила. Я имею в виду дом на Мусы Джалиля, 16.

– Мы тоже об этом говорим уже давно (дом на Мусы Джалиля – просто один из последних примеров). На самом деле таких примеров в Томске очень много. И, что самое печальное, дома утрачивают после таких ремонтов всякую потенциальную возможность быть включенными в выявленные объекты культурного наследия. Они теряют историческую достоверность – теряют в объеме, теряют визуально. Ответственности никто ни за что не несет. И вот эта программа «Дом за рубль», и постановление гордумы № 944 «Об установлении особого правового режима в отношении объектов деревянного или каменного зодчества, находящихся в собственности муниципального образования «Город Томск» – нигде нет пунктов о том, что за нарушение внешнего облика объекта, его объемов, строительных и отделочных материалов предусмотрена ответственность. Нигде этого нет. Это все – на уровне декларации. И как к этому можно серьезно относиться, скажите, пожалуйста? Это похороны культурного наследия! Вот что происходит. Во всяком случае, я могу говорить с полной ответственностью про Томск. Но, в общем-то, это повсеместная ситуация – я же общаюсь с другими председателями региональных отделений ВООПИиК.

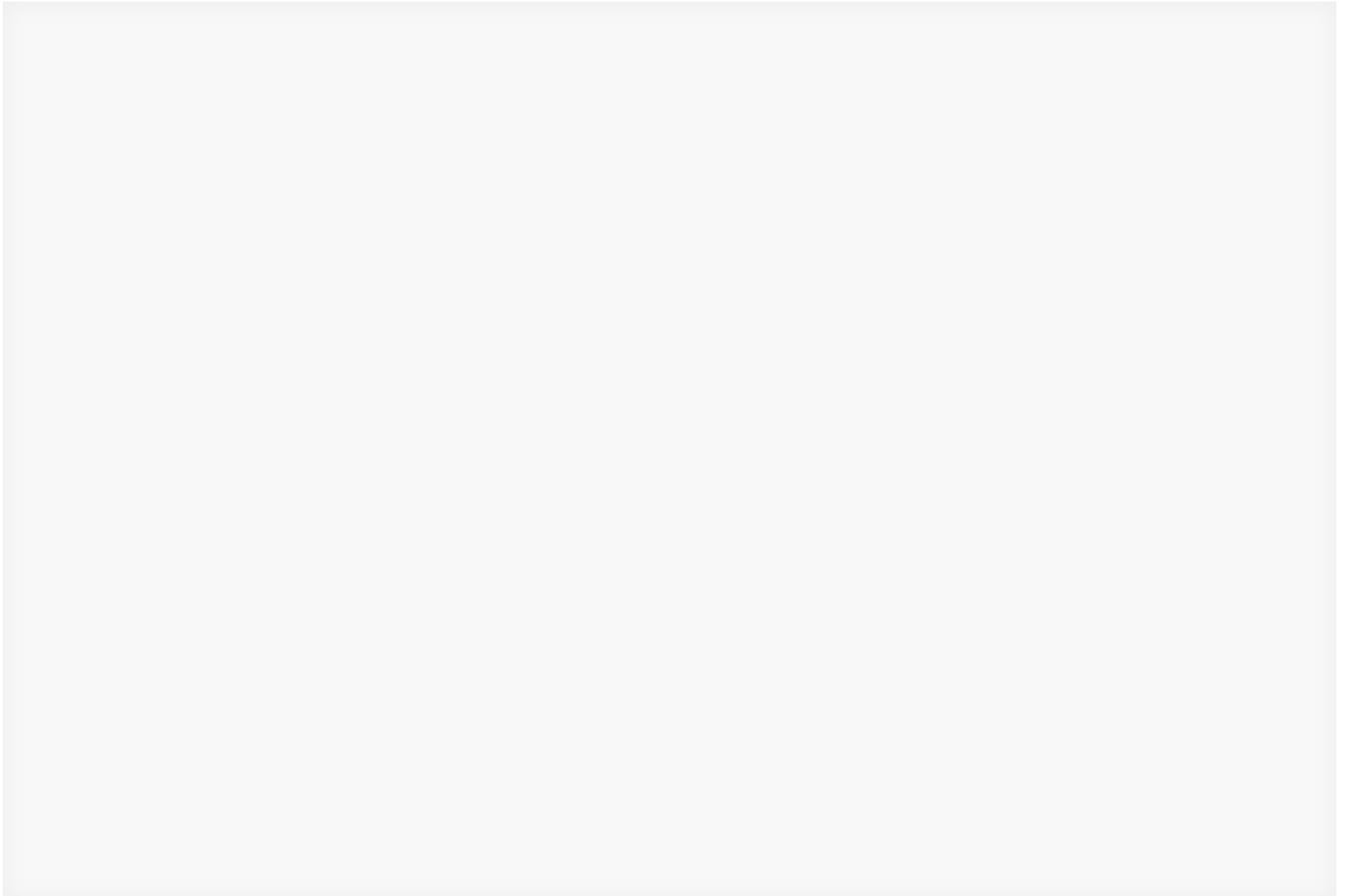

–
На

Белинского, 22-26 хотят возвести шестизэтажку – рядом памятник архитектуры. Ему что-то угрожает?

– Белинского, 23 – это дом Оржешко, памятник регионального значения. Вообще, многострадальный объект, и мы тоже про него писали, и даже в прокуратуру. Здание должно было восстанавливать ООО «Томлесстрой» (фирма ликвидирована 26 апреля 2024 года – Бабр), которое возглавлял бывший депутат гордумы Шабан Байрамов. Сейчас дом стоит разрушенный. А там жил архитектор Оржешко, понимаете? Дом архитектора Федоровского, находящийся рядом, был снесен. У нас, что ли, идет война с теми архитекторами, которые создавали город? И почему до сих пор нет никакого уголовного дела? Непонятно.

– А
на

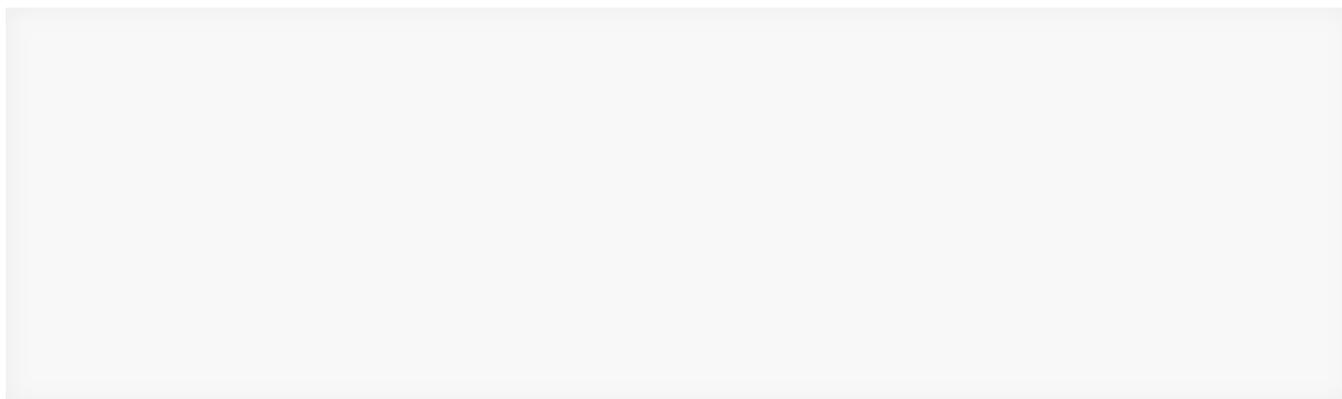

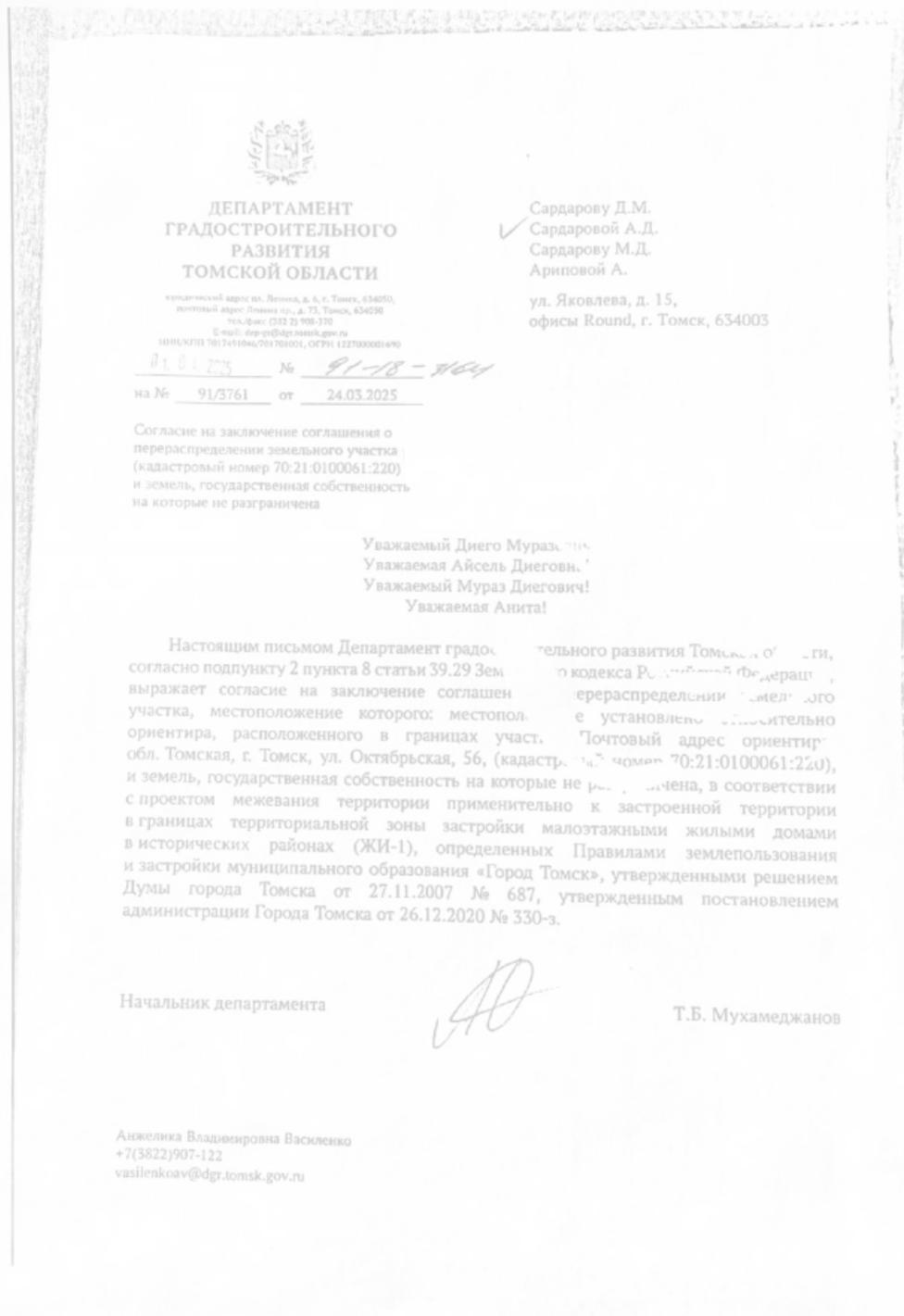
Ленина, 143, где был памятник архитектуры, не возобновили стройку ТРЦ?

– Там пока все стоит. Не знаю, чем дело закончится. Но, вероятнее всего, им не разрешат строить, так как начал действовать приказ Минкульта. По моему мнению, и тогда, когда памятник снесли, получение разрешения на строительство стало возможным лишь благодаря усилиям мэрии. То есть чиновники везде говорят, что Томск впереди планеты всей по сохранению наследия, но только на такие комментарии их и хватает. Недавно госпожа Перетягина заявила в СМИ о том, что за последние пять лет в Томске не было разрушено ни одного памятника. И так смешно это читать. А что в ее понимании «не было разрушено»? Не загнали какой-нибудь экскаватор и открыто не снесли? А что у нас происходит со складами Горохова? Они не продолжают разрушаться? А шикарный деревянный дом на Красноармейской, 92, где дыра в потолке и прируб отошел от основного строения?

– Контактировали с новым главой департамента градостроительного развития Тимуром Мухамеджановым?

– Нет. Но у нас уже есть к нему вопросы. Путем перераспределения земельного участка он согласовал собственнику дома на Октябрьской, 56 выход за ранее установленные границы территории. Таким образом, как представляется, действуя в обход закона, легализовал нарушения, установленные судом. И ничего, что должны соблюдаться исторические границы усадеб. И ничего, что ширина тротуара стала значительно меньше.

последний вопрос. А приказ Минкульта вообще ни разу не применялся в судебной практике?

– Применялся! И это был бальзам на душу. Комитет Перетягиной судился по объекту на Бакунина, 12. Нас привлекли в качестве третьей стороны. Это тот редкий случай, когда Елена Перетягина, отказывая в согласовании проектной документации, в обоснование привела возражения, поданные томским региональным отделением. Процесс длился полтора года. И на августовском заседании мы представили приказ Минкультуры судье. А он отразил это в решении. Да, пусть в проекте есть огрехи, но это большое достижение и счастье, что нам все-таки удалось зарегистрировать его в Минюсте. Ведь официально с даты регистрации приказа снос ЦГФО в Томске запрещен.

Ранее на Бабре:

Мария Бокова о проекте исторических границ Томска, незаконных сносах/стройках и ликвидации департамента архитектуры

Мария Бокова: «Томские власти делают всё, чтобы проект исторических границ города не был принят»

Фото: Бабр, ТВ2

Автор: Андрей Игнатьев © Babr24.com ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ТОМСК 👁 76 26.05.2025, 07:00 📄 1
URL: <https://babr24.com/?IDE=277640> Bytes: 20257 / 19206 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Томской области:
tomsk.babr@gmail.com

Автор текста: **Андрей**

Игнатъев, региональный
обозреватель.

На сайте опубликовано **1261**
текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)